

Единство и фрагментация мировой торговли

Всемирная торговая организация была создана в соответствии с Марракешским соглашением 15 апреля 1994 года в атмосфере триумфа капитализма. Кризисы и войны уже давно развеяли либеристский энтузиазм 1990-х годов, но это не мешает ВТО отмечать 30-летие своего существования, заявляя о важном вкладе в глобализацию. С 1995 года мировой товарный экспорт вырос в три раза в объёмном выражении и в пять раз в стоимостном, примерно с 5 до 25 триллионов долларов в год.

Неожиданное замедление

За тридцать лет быстрого роста мировой торговли произошло лишь два значительных спада – в 2009 и 2020 годах, связанных с такими катастрофами, как финансовый кризис и пандемия. Поэтому падение объема торговли товарами на 1,2 % в 2023 году на фоне глобального роста реального ВВП на 2,7 % кажется необычным. В своём докладе *“Global Trade Outlook and Statistics”* (апрель 2024 года) ВТО объясняет неожиданное падение двойным эффектом от всплеска инфляции в прошлом году. С отраслевой точки зрения, потребление товаров обрабатывающей промышленности, составляющих важную долю торговли, снижается из-за роста цен сильнее, чем потребление услуг, которые вносят больший вклад в ВВП. С географической точки зрения инфляция сильнее всего ударила по Европейскому союзу, который статистически в большей степени влияет на торговлю, чем на мировой объём производства.

Статистический бюллетень ВТО признаёт некоторые *«предварительные признаки фрагментации»*: некоторые потоки товаров перенаправляются из-за новых геополитических разломов, правительства ряда стран применяют меры по репатриации производства (*решоринг*) или благоприятствуют торговле со странами-союзниками (*френдшоринг*). По данным МВФ, с начала войны на Украине торговля между западным и восточным блоками, определяемыми на основе результатов голосования в ООН, сократилась в два раза значительнее, чем торговля внутри этих двух блоков. Однако, по мнению ВТО, *«свидетельства решительной тенденции к деглобализации остаются скудными»*. Напротив, организация указывает на то, что в последние годы торговля проявила *«удивительную устойчивость»* к потрясениям и кризисам, включая пандемии, войны и инфляцию. Ожидается, что после спада в 2023 году мировая торговля товарами продемонстрирует восстановление объёма на 2,6 % в этом году и на 3,3 % в 2025 году.

Устойчивые цепочки

Даже в своём программном оптимизме по поводу перспектив глобализации ВТО признаёт, что темпы этого процесса изменились: в 1990-е годы объём торговли товарами рос более чем в два раза быстрее мирового производства, в 2000-е – в полтора раза, а с 2010 года темпы роста находятся примерно на одном уровне. С тех пор появились теории о “пике глобализации”, который совпал с мировым кризисом 2008 года. Мировая торговля продолжает расти, но более скромными темпами: *«медлебализация» (slowbalization)* – такое определение даёт британский еженедельник *The Economist*.

Однако институты многостороннего сотрудничества утверждают, что так называемые “глобальные цепочки создания стоимости”, связывающие различные этапы производственного процесса в разных странах, становятся короче или регионализируются. По данным ОЭСР, *«в 2020 году до 60 % мировой торговли приходилось на промежуточную продукцию, то есть продукцию, которая не предназначена для конечных потребителей, а используется в качестве сырья другими компаниями»*. Цепочки добавленной стоимости *«остаются главной характеристикой мировой экономики»* (*“The persistence of global value chains in an uncertain world”*, март 2024 года).

С 2017 года ВТО в сотрудничестве с тремя азиатскими институтами публикует специальный двухгодичный доклад, в последнем издании которого подчёркивается *«устойчивость и стабильность цепочек создания стоимости в ответ на различные потрясения последних лет»* (*“Resilient and sustainable GVCs in turbulent times”*, 2023). В исследовании, проведённом

Oxford Economics для Фонда Хинриха, утверждает, что «глобальные цепочки поставок продолжают расширяться» и не демонстрируют значительного разделения на блоки.

Неизбежность Китая

Oxford Economics исследует тенденцию к *декаплингу* между США и Китаем. В американском импорте промежуточных товаров доля Китая снизилась с 18,5 % в 2018 году до 11,4 % в первой половине 2023 года. «*Китай остаётся центром фабрики "Азия"*», но региональные цепочки поставок меняются, в частности растёт экспорт из Вьетнама и Индонезии (*"The deglobalization myth: how Asia's supply chains are changing"*, январь 2024 года). США сокращают импорт из Китая, но некоторые экономисты утверждают, что китайское производство находит другие пути входа на американский рынок. В быстрорастущем экспорте таких стран, как Мексика и Вьетнам, действительно, выделяются товары, компоненты которых имеют китайское происхождение.

В исследовании Глобального института McKinsey даже утверждается, что китайская добавленная стоимость в продуктах, потребляемых американцами, продолжала расти в период с 2017 по 2020 год. Чтобы обойти новые протекционистские барьеры Белого дома, китайские компании также ускоряют создание заводов в странах, имеющих соглашения о свободной торговле с США, таких как Мексика и Южная Корея. Эксперт *Bloomberg* Шон Доннан даже предложил новый термин «*spreadcoupling*», чтобы обозначить добавление новых звеньев в цепочки поставок из Китая в США в виде фабрик в других развивающихся странах. МВФ также считает, что «*группа "связующих" стран из числа неприсоединившихся быстро набирает значимость, выступая в качестве моста между блоками*». Это, вероятно, способствовало развитию мировой торговли в последние годы, «но не обязательно повышало диверсификацию, укрепляло цепочки поставок или снижало стратегическую зависимость» (*"Changing global linkages: a new cold war?"*, апрель 2024 года).

Предварительные оценки

Исследования Всемирного банка подтверждают, что развивающиеся экономики АСЕАН, как правило, больше экспортируют в США, но при этом больше импортируют из Китая. Например, южнокорейский гигант Samsung перенёс окончательную сборку своих смартфонов из Китая во Вьетнам, но многие внутренние компоненты по-прежнему производятся в Китае. Джеймс Крэбтри, директор исследовательского центра IISS-Asia (Сингапур), отмечает в *Financial Times* «*двойной парадокс*» декаплинга: он усиливает интеграцию азиатских рынков вокруг Китая и не снижает зависимость Запада от китайской продукции. По мнению Грега Ипа, главного экономического обозревателя *Wall Street Journal*, «*фундаментальным препятствием для декаплинга является то, что доминирующее положение Китая в мировой промышленности затрудняет поиск альтернатив*».

Во многих из этих аналитических материалов в духе либеризма также прослеживается желание продемонстрировать относительную беспомощность протекционизма. Намерение состоит в том, чтобы подвести отрицательный итог под антикитайскими тарифами президента Дональда Трампа, почти полностью сохранёнными Джо Байденом. Объективная оценка, вероятно, пока невозможна, так как перестроение международного производства занимает больше времени. Говоря конкретнее, цепочки поставок – это заводы и логистическая инфраструктура, то есть огромные инвестиции в основной капитал, а также квалифицированная рабочая сила, контрактные соглашения и наработанные связи. Ральф Томас, руководитель немецкого гиганта *Siemens*, заявил в интервью *Financial Times*: «*Глобальные цепочки создания стоимости строились на протяжении последних пятидесяти лет. Насколько наивным нужно быть, чтобы поверить, что их можно изменить за шесть или двенадцать месяцев? Это вопрос десятилетий*».

Эволюция статистики

В новейшей истории стремительное и хаотичное капиталистическое развитие мирового рынка создало беспрецедентные проблемы для сбора экономических данных, превосходящие саму способность буржуазии измерять реальный процесс. Хьюберт Эскейт, руководитель отдела статистики ВТО с 2006 по 2016 год, отмечает, что попытки измерения торговли исторически были одними из старейших официальных переписей, наряду с

переписями населения. Долгое время их цель оставалась той же, что и в XVIII веке: *«информировать принца о пошлинах, собранных таможенными чиновниками»*. Только с 1950-х годов данные о внешней торговле стали использоваться для определения национальных счетов государств.

С технической точки зрения первым препятствием, которое необходимо было преодолеть, стала классификация товаров. Попытки согласовать номенклатуру на глобальном уровне начались в середине XIX века на международных конгрессах и конференциях, но потребовалось целое столетие, чтобы прийти к современным классификациям после второй мировой войны под руководством ООН и Всемирной таможенной организации, созданной в 1952 году. Именно тогда, когда казалось, что системы государственного учёта, наконец, догнали глобализацию, началась новая трансформация торговли, с увеличением веса услуг и, прежде всего, с дроблением производства на множество компонентов. *«Мировая экономика стала по-настоящему глобальной»*, с современными цепочками создания стоимости, в конце которых многие товары “сделаны в мире”, а не в отдельно взятой стране. Эволюция международного производства заставила разрабатывать новые статистические инструменты в попытке рассчитать добавленную стоимость в каждом звене цепочки поставок, поэтому счета больше не могут быть только национальными. Первая база данных ВТО–ОЭСР по торговле добавленной стоимостью функционирует только с 2013 года, и показатели *«все ещё страдают от серьёзных недостатков»* (*“Past and present issues in trade statistics”*, Revue de l’OFCE, 2015).

Всемирный класс

Буржуазная статистика всегда движется по скользкой дорожке политических цифр. В обществе, разделённом на классы и находящемся под диктатурой капитала, не существует нейтральной науки, тем более когда дело касается экономического учёта. Ральф Осса, главный экономист ВТО, объясняет, что его задача схожа с задачей функционеров центральных банков, которые должны держать в узде рыночные настроения и надежды. *«Для нас это не только управление торговыми издержками, но и управление ожиданиями относительно торговых издержек, поэтому, конечно, мы не любим неопределённость»*. Вам она может не нравиться, но капитализм – это как раз общество неопределённости, врага инвестиций и бизнеса.

Марксистская наука, по сути, рассматривает изменения как константу. *«Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства»*, – пишут Маркс и Энгельс в “Манифесте”. *«Беспрестанные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других»*¹. Правящий класс не может даже точно измерить стоимость, созданную в лабиринтах всё более глобального производства, в мире фабрик, который марксизм предвидел и объяснял с момента своего зарождения.

Именно международное разделение труда делает возможным и необходимым международное единство рабочих. Для коммунистов “сделано в мире” – это приносящее энтузиазм подтверждение: того, что наш класс является действительно всемирным, и пролетарский интернационализм актуален как никогда.

Апрель 2024 г.

¹ - Маркс К и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 4. С. 427.